

Уголок губ Лю Аньмина дёрнулся. Он и представить себе не мог, что Ли Чуань, стоит ему пуститься во все тяжкие, окажется настолько... искусным в беззастенчивости. Против этого не скажешь ничего. Видимо, лучший способ противостоять моральному шантажу — просто не иметь морали вовсе.

Зато Цзянь Нань, похоже, зацепился совсем за другое:

— Ты тоже не знаешь тему сегодняшнего вечера?

— А? — Ли Чуань лениво откинулся на спинку стула рядом с ним, его поза дышала расслабленным безразличием. — Разве не интереснее послушать, что расскажет Аньмин-ге?

Лю Аньмин хмыкнул, коротко и выразительно.

Ли Чуань приподнял бровь, с тенью улыбки, протянул с нарочитой небрежностью:

— Может, мне тоже подвинуться поближе?

— ...

(Только попробуй — и я сблюю, мерзавец.)

Зрители в прямом эфире прыснули со смеху:

«Слушайте, я заметил: когда Ли-ге один, он прямо ледяной, благородный и недосягаемый. А стоит ему оказаться рядом с Нань-Нанем — всё, смех без остановки!»

«Как будто это вообще другой человек!»

«Точно! Где бы ни был, с кем бы ни был — всегда один и тот же. Но вот с Нань-Нанем... будто переключатель щёлкает.»

Цзянь Нань, разумеется, понятия не имел, о чём там болтает публика. Он повернулся к Лю Аньмину:

— Мин-ге, ты ведь не договорил.

Тот очнулся от задумчивости, прочистил горло и продолжил:

— Наш сегодняшний банкет организован в благотворительных целях. Основной проект — озеленение пустынь, инициированный “Чжифубао Бао”. Каждый может принять участие: достаточно при оплате использовать их приложение, чтобы накапливать “энергию” и выращивать виртуальное дерево, которое затем превратится в настоящее, посаженное в рамках программы.

Цзянь Нань кивнул:

— Звучит неплохо.

— Да, — добавил Ли Чуань, — а мы, так сказать, задаём пример.

Цзянь Нань одобрительно улыбнулся:

— Это замечательно. Всё равно ведь все пользуются оплатой онлайн — а если при этом можно

внести вклад в озеленение, то только лучше.

Лю Аньмин вставил с тёплой усмешкой:

— Кстати, в этом запуске участвуют все. Я слышал, Ли-ге пожертвовал десять миллионов. Щедро, как всегда.

— Перехваливаешь, — Ли Чуань скользнул по нему взглядом. — Сам-то не отстаёшь. В списке видел — восемьсот тридцать. Впечатляет.

Лю Аньмин залился довольным смехом:

— Что ж, забота об экологии — дело общее.

Оба обменялись улыбками и репликами, словно вежливо мерялись кто щедрее, пока рядом сидевший Цзянь Нань не остался в роли случайного свидетеля этого фейерверка богатства.

Он смущённо кашлянул и неловко сказал:

— Ну... у меня, конечно, не так много денег, но я постараюсь внести свою маленькую лепту. Гонорар за прошлое шоу пришёл, так что... сколько смогу — столько и переведу.

Не успели сидящие рядом мужчины даже усмехнуться, как зрители в эфире дружно расхохотались:

«Бедный ребёнок!»

«Зарплату всю отдал, ха-ха-ха!»

«Нань-Нань, иди сюда, мама обнимет!»

Цзянь Нань внутри буквально кипел. За съёмку одного выпуска он, с его-то уровнем известности, получал от силы сорок-пятьдесят тысяч. Сжал зубы — и всё до копейки пожертвовал.

И что в итоге?

То, что казалось ему приличной суммой, рядом с этими двумя Богами шоу-бизнеса выглядело так жалко, что хоть сквозь землю провалились. Даже не на жвачку, даже не “на зубок”. Проклятье! Вот она — гнилая суть капитализма!

Тем временем в зале становилось всёлюднее.

Постепенно заполнились все ряды — и передние, и задние. Каждый, кто проходил мимо, неизменно склонял голову и произносил:

— Ли-ге, Ан-ге, здравствуйте!

— Ли-ге, сколько лет, сколько зим!

— Какая встреча! Как вы, всё так же блистаете?

А Цзянь Нань, оказавшийся между двумя топ-звёздами, сидел, как ни странно, совершенно свободный и никем не замеченный. Он уже было решил, что проведёт вечер спокойно — но тут рядом с ним опустился мужчина.

Цзянь Нань сразу узнал его — это был Ли Хао, актёр-каскадёр, звезда боевиков. Не из числа суперхитов, но известный своим безумным профессионализмом. Говорили, он никогда не пользуется дублёрами. Однажды, выполняя трюк с восемнадцатиметровой высоты, чуть не погиб — страховка сорвалась. И всё равно, едва оправился, будто ничего не случилось, продолжил работать, как прежде.

Ли Хао сел чуть поодаль и, как положено, поприветствовал:

— Ли-ге.

— М-м. — коротко отозвался Ли Чуань, даже не поднимая взгляда.

Цзянь Нань, не удержавшись, стал украдкой рассматривать Ли Хао — легенду, о которой столько слышал. Но не успел толком разглядеть, как услышал ледяной голос сбоку:

— Насмотрелся?

— А? — Цзянь Нань моргнул, не сразу сообразив, что это обращено к нему.

Что опять не так? Он всего лишь смотрел! Разве это преступление?

Ли Чуань чуть приподнял подбородок, иронично хмыкнув. Из его голоса буквально сочился уксус:

— Всё ещё пялишься. Хочешь, я тебе место уступлю? Подсядешь поближе, полюбишься вдоволь?

Цзянь Нань, искренне не понимая, в чём дело, ответил с наивной серьёзностью:

— Правда? Ну... если можно, может, и правда пока поменяемся местами?

— Пф-ф! — позади раздался сдавленный смешок Лю Аньмина.

Ли Чуань медленно приподнял веки, холодно метнув взгляд в его сторону. Но тот, явно наслаждаясь чужой неловкостью, только подлил масла в огонь:

— Хорошая мысль, Нань-Нань. Очень конструктивно.

А зрители в прямом эфире к этому моменту уже захлёбывались от смеха:

«Простите, но я не выдерживаю!»

«Ха-ха-ха! Как же он ревнует!»

«Нань-Нань, не смотри больше, а то он тебя сейчас сожрёт!»

« Ха-ха-ха, вот она — сила детской любви, снова в деле!»

Ли Хао, уловив общий шум, повернул голову и улыбнулся Цзянь Наню. Улыбка — простая,

открытая, настоящая. Кожа чуть загорелая от солнца и ветра, черты лица — грубоватые, но искренние. В нём было что-то очень земное, очень живое.

— Привет, — сказал он негромко.

— Привет, — отозвался Цзянь Нань, махнув рукой.

Ничего особенного — обычный обмен вежливостями.

Но Лю Аньмин тут же вставил своё слово:

— Учитель Ли, а чего это вы только Ли-ге поприветствовали, а меня — нет?

Ли Хао перевёл взгляд на него. Взгляд — прямой, молчаливый, спокойный.

И в этой тишине было что-то ощутимо плотное, почти осязаемое. Он не сказал ни слова, но одного взгляда хватило, чтобы стало ясно: всё уже сказано.

Прошло несколько секунд.

— Лю-ге, здравствуйте, — наконец произнёс он, голосом ровным, без тени эмоций.

И улыбка в его глазах постепенно растаяла.

Цзянь Нань растерялся — в воздухе вдруг повисло что-то неловкое, тонкое, будто ток. Атмосфера изменилась, хоть он и не мог понять, почему.

Зато Ли Чуань сидел спокойно, почти лениво, уголок его губ тронуло лёгкое удовлетворённое выражение — будто он наконец-то восстановил справедливость. Он даже опустил ладонь Цзянь Наню на плечо и негромко произнёс:

— Не двигайся. Сейчас начнётся.

Цзянь Нань послушно кивнул, решив, что лучше не лезть в чужие странные игры.

И точно — вскоре зал погрузился в полумрак, софиты погасли, и на сцену вышли ведущие.

Двое — мужчина и женщина, ослепительно нарядные, под светом прожекторов. Их голоса прозвучали звонко, торжественно:

— Добро пожаловать на благотворительный вечер «Экологическое будущее вместе с Чжифубао Бао»!

— Леса — лёгкие Земли, а чистый воздух — основа жизни. Сегодня мы собрались здесь ради зелёной планеты...

Цзянь Нань моргнул — свет со сцены бил прямо в глаза, и вскоре у него защемило в уголках. Он поспешно потер глаза, и половину речи ведущих так и не расслышал.

Вдруг голос ведущего стал громче:

— А теперь, дамы и господа! Пожалуйста, возьмите свои телефоны и отсканируйте QR-код, чтобы создать собственную команду! Команда-победитель получит главный приз сегодняшнего вечера!

Зал зашумел.

Цзянь Нань остолбенел.

Какие ещё команды? Что вообще происходит? Он же отвлекся всего на минутку — и уже ничего не понимает!

Рядом тихо шепнул Лю Аньмин:

— Ты чего застыл? Сканируй.

— А, да! — Цзянь Нань поспешно вытащил телефон и отсканировал код.

На экране мигнуло окно:

Ваш позывной — «Маленький Огурчик».

А следом появилось всплывающее сообщение:

[Уважаемый Маленький Огурчик, хотите создать команду?]

Цзянь Нань машинально нажал на кнопку «ОК».

И кто ж знал, что именно не нажимать — было бы спокойнее!

Стоило ему подтвердить, как на огромном экране над сценой вспыхнула надпись:

Команда Маленького Огурчика

А ведущий тут же с энтузиазмом подхватил:

— Итак! У нас появилась первая команда! Встречайте — команда Маленького Огурчика!

Цзянь Нань: ???

Зал загудел.

— Кто это Маленький Огурчик?

— Интересно, стоит ли к нему присоединиться?

— Покажите, где он сидит!

Цзянь Нань похолодел. Сердце ухнуло куда-то вниз. Он судорожно накрыл экран ладонью, будто это могло помочь, и испуганно покосился на Ли Чуаня.

Тот как раз смотрел в телефон, но, почувствовав на себе взгляд, чуть приподнял бровь.

Глаза у Цзянь Наня покраснели от света, ресницы дрожали, а в них стояли слёзы — как у напуганного маленького кролика.

— ...

— Маленький Огурчик — это ты? — протянул Ли Чуань, и в его голосе слышалось тонкое, узнающее удовольствие.

Цзянь Нань опустил голову, смущённо сжал губы и кивнул:

— Я... я не знал, что не надо нажимать «подтвердить»...

Уголки губ Ли Чуаня приподнялись, глаза прищурились, ироничный блеск в них стал почти откровенным.

— Смелый поступок. Что ж... восхищаюсь твоей решительностью.

Чат в прямом эфире буквально взорвался:

«Ли-ге просто наслаждается моментом!»

«Нань-Нань, ты опять задумался, да?»

«Ли-ге, прекрати подкалывать его и вступай в команду уже!»

Прошло всего несколько секунд — и система отыскала «Маленького Огурчика».

Луч прожектора ослепительно ударил прямо в Цзянь Наня.

На экране высветилось имя капитана команды:

Цзянь Нань — лидер команды «Маленький Огурчик».

Теперь уже все звёзды в зале знали, кто этот самый «огурчик».

И, надо признать, те, кто ещё минуту назад собирался к нему присоединиться, сразу поостыли — всё-таки Нань-Нань не был суперпопулярен.

Лю Аньмин тихо наклонился к нему и спросил вполголоса:

— Ты вообще слушал правила?

— Я только на минутку задумался... — несчастно прошептал Цзянь Нань. — Правда, не знал, что это будет так важно.

Лю Аньмин вздохнул:

— Всё просто. “Чжифубао Бао” придумал новое мероприятие — нужно создать команду, пригласить друга, и когда команда из двух человек соберётся, фанаты смогут присоединиться к ней.

— А-а... — Цзянь Нань моргнул. — А я-то думал, это просто игра...

Он почесал щёку, совсем растерянный, а камера как раз поймала этот момент — и зрители, видя его растерянное лицо, снова заполнили чат смайликами и сердечками.

Ли Чуань коротко объяснил, не отрывая взгляда от экрана:

— Энергия, которую фанаты накапливают при оплатах, пойдёт на выращивание деревьев. Команда, у которой посадок окажется больше всех, — побеждает.

Цзянь Нань наконец понял.

Ах вот оно что!

Значит, это по сути соревнование фанатов — чья «армия» мощнее, тот и выиграл.

Пока он переваривал объяснение, в зале уже царил настоящий ажиотаж. Люди активно создавали свои команды, приглашали друзей, а публика в эфире бурлила не меньше:

«Хочу вступить в команду Ли-ге!»

«А я — к сестрёнке Тунтун!»

«Ан-ге, собирай уже свою команду!»

Цзянь Нань уныло уставился на свой телефон, где сиротливо светилась надпись «Команда Маленького Огурчика»:

— Эх... дурак я. Зачем вообще создавал? Можно же было выбрать кого-нибудь посolidнее в партнёры.

Ли Чуань посмотрел на него с едва заметной усмешкой:

— Кто-нибудь уже присоединился к тебе?

Цзянь Нань с печальным смирением:

— Нет.

— А ты сам подумал, кого бы хотел пригласить? — Ли Чуань чуть подался вперёд, локтем опершись на подлокотник, его голос стал низким, ленивым. — Только, не говори потом, что я не предупреждал: выбирать надо осторожно.

Цзянь Нань моргнул, не понимая:

— Почему?

Ли Чуань усмехнулся — коротко, почти беззвучно:

— А ты сам не догадываешься? Соревнование длится неделю. Чтобы подогреть интерес, вы с напарником должны быть знакомы, ладить, быть на одной волне. Желательно... с хорошей совместимостью.

Он подчеркнул каждое слово, будто невзначай, но взгляд — тёплый, чуть насмешливый — выдавал, что вовсе не случайно.

А напротив сидел Цзянь Нань — внимательный, сосредоточенный, как прилежный ученик на передаче. Только ручки с тетрадкой не хватало.

Выслушав всё, он кивнул, делая вывод вслух:

— Значит, напарника лучше выбирать из тех, кого я хорошо знаю... к кому у меня есть доверие.

На лице Ли Чуаня мелькнуло удовлетворение.

Да. Вот именно. Похоже, наконец понял, кого надо звать.

Он вертел в пальцах телефон, притворно нетерпеливо, будто ждал, что Цзянь Нань вот-вот повернётся к нему — и пригласит.

И тот действительно повернулся. Только вот сказал не то, чего он ждал.

— Аньмин-ге, — обратился Цзянь Нань к сидевшему с другой стороны Лю Аньмину, — ты уже вступил в какую-нибудь команду?

Мгновение тишины.

Улыбка с лица Ли Чуаня застыла — тонкая, натянутая, опасная, будто лезвие ножа, отражающее свет.

<http://bllate.org/book/12642/1121290>